

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

### КТО УЧАСТВУЕТ В КОНКУРСАХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ?

Группой Института социологии РАН в ноябре 1995 — январе 1996 года осуществлено социологическое обследование финалистов и получателей грантов второго конкурса "Российские общественные науки: новая перспектива", проведенного Московским отделением Российского научного фонда (РНФ).

Цель исследования — определить, насколько работа названного фонда соответствует декларируемым задачам, в частности "обращения особого внимания на поддержку молодого поколения ученых, женщин-исследователей и научных работников из региональных центров, так как именно эти категории оказались в настоящий момент в наиболее сложном финансовом положении" (из брошюры Фонда).

В настоящей статье мы сконцентрируем внимание на наиболее интересных моментах. Кроме того, сопоставим полученные нами результаты с аналогичными исследованиями финалистов и грантополучателей предыдущего конкурса (1994-1995 гг.)

Финалисты второго конкурса, проводимого Московским отделением РНФ, — 331 человек, из которых 36% получили гранты на исследовательские проекты.

В финал конкурса попали участники в возрасте от 20 до 40 лет (верхняя граница определяется условиями конкурса), на каждый год рождения в среднем приходится 5% финалистов. Самых молодых (20-22 года) немного — около 3% от общего числа финалистов. Многочисленную группу составляют исследователи, которым от 23 до 32 лет, — 32% от общего числа, а большая часть 65% в возрасте 33-40 лет.

Возрастное распределение грантополучателей выглядит следующим образом: 20-22 года — 4%, 23-32 года — 43%, 33-40 лет — 53%. Следовательно, даже очень молодые люди проявляют интерес к проводимым конкурсам; они оказались достаточно зрелыми для того, чтобы найти интересную тему и грамотно оформить заявку. Наиболее высок процент получателей гранта среди финалистов в возрасте от 23 до 32 лет. Если их доля среди финалистов составляет лишь 32%, то среди грантополучателей — 43%. Ученых в возрасте 33-40 лет оказалось 65% от общего числа финалистов, среди грантополучателей — 53%. Среди получателей грантов значительно возросло число молодых людей, что свидетельствует об их неплохой подготовке и качестве присылаемых ими проектов.

Среди финалистов второго конкурса 188 мужчин и 143 женщины, среди грантополучателей соответственно — 74 и 45.

Проекты, представленные на конкурсы мужчинами, оказались более "успешными", чем проекты, представленные женщинами. Эта ситуация прослеживалась и в предыдущем конкурсе, но она менее выражена.

Интересно отметить, что число мужчин одного возраста среди финалистов и грантополучателей одинаково, а среди женщин удачливее оказались более молодые финалистки. Таким образом, увеличение доли молодежи среди грантополучателей достигнуто исключительно за счет женщин.

Что касается места жительства, то среди финалистов 49% из Москвы и Санкт-Петербурга, а 51% из регионов, среди грантополучателей соответственно 54% и 46%. То есть жители обеих столиц очень активно участвуют в конкурсе и делают это более успешно, чем жители регионов. Однако петербуржцы значительно уступают москвичам: их среди финалистов соответственно 9% и 40%, среди грантополучателей — 8% и 46%.

В 1994 году ситуация была скорее обратная: доля столичных жителей среди финалистов превышала 60%, а грантополучателей из Москвы и Санкт-Петербурга оказалось почти столько же, сколько из регионов.

В конкурсе 1995 года из финалистов-мужчин больше половины (52%) — это жители обеих столиц, в то время как среди финалистов-женщин большинство (55%) — жители регионов. Однако если мужчины-грантополучатели в столичных городах и регионах представлены в равных пропорциях, то среди грантополучательниц 60% проживают в Москве и Санкт-Петербурге.

Что касается возраста, то существенного различия по этому показателю между жителями регионов и городов Москва и Санкт-Петербург нет.

Каждый четвертый финалист — выпускник Московского государственного университета, 48,3% — государственных университетов других городов страны, 9,7% окончили педагогические институты, 10,6% — другие столичные вузы, 6,9% — вузы в других городах страны. Высшее образование в Москве получили 36,3% финалистов, что несколько меньше общей доли москвичей — участников конкурса (40%).

Среди грантополучателей распределение приблизительно такое же: МГУ — 27,1%, университеты других городов — 45,8%, педагогические институты — 10,2%, другие столичные вузы — 9,3%, вузы в других городах страны — 5,9%. Отметим, число выпускников МГУ среди грантополучателей несколько выше, чем среди финалистов, а среди выпускников университетов других городов страны ситуация обратная, что свидетельствует о более высоком качестве подготовки в МГУ.

Абсолютное большинство финалистов (82%) и получателей грантов (83%) имеют гуманитарное образование. Это определяется темами проектов, рассматриваемых на конкурсе. Однако гуманитарное образование не дает его

обладателям каких-либо преимуществ: соотношения между "гуманитариями" и "технарями" среди финалистов — 89% и 11%, а среди грантополучателей соответственно — 91,1% и 9,9%. То есть процент "успешных" проектов обладателей гуманитарного образования не выше, чем среди обладателей технического образования.

Самая многочисленная группа как среди финалистов, так и среди грантополучателей — историки. В числе финалистов их 45%, грантополучателей — 42%. Затем следуют экономисты: 13% среди финалистов и 14% среди грантополучателей. Почти в равных пропорциях представлены философы (6,4% и 5,9%), психологи (5,7% и 6,8%), инженеры-экономисты (5,4% и 6,8%). В то же время число финалистов и грантополучателей, получивших специальность социолога и политолога, крайне мало (см. табл. 1).

**Таблица 1. Вузовская специальность финалистов и грантополучателей, %**

| Специальность         | Финалисты | Грантополучатели |
|-----------------------|-----------|------------------|
| Историк               | 44,8      | 42,4             |
| Философ               | 6,4       | 5,9              |
| Психолог              | 5,7       | 6,8              |
| Юрист                 | 0,9       | 0,8              |
| Библиотекарь          | 0,6       | 0,8              |
| Физик                 | 1,8       | 1,7              |
| Филолог               | 3,0       | 4,2              |
| Экономист             | 13,0      | 14,4             |
| Журналист             | 1,0       | 1,7              |
| Инженер               | 2,7       | 2,5              |
| Инженер-экономист     | 5,4       | 6,8              |
| Экономический географ | 4,5       | 4,2              |
| Социолог              | 1,2       | 0,0              |
| Политолог             | 0,6       | 0,8              |
| Преподаватель         | 0,3       | 0,8              |
| Другие специальности  | 4,5       | 4,2              |
| Нет данных            | 3,6       | 2,0              |

Возможно, это объясняется тем, что прежде в нашей стране многие вузы просто не давали образования по таким специальностям, как политология и социология.

Профессиональные группы мужчин и женщин, ставших финалистами и грантополучателями, приблизительно одинаковы (см. табл. 2). Более "женскими" оказались такие специальности, как психолог, филолог, экономист, инженер-экономист, более "мужскими" — историк, философ, инженер. Среди женщин, принявших участие в конкурсе нет юристов и физиков.

**Таблица 2. Специальность, полученная в институте мужчинами и женщинами, ставшими финалистами и грантополучателями, %**

| Специальность | Финалисты |         | Грантополучатели |         |
|---------------|-----------|---------|------------------|---------|
|               | мужчины   | женщины | мужчины          | женщины |
| Историк       | 47,9      | 40,6    | 46,6             | 35,6    |
| Философ       | 7,4       | 4,9     | 6,8              | 4,4     |

|                       |     |      |      |      |
|-----------------------|-----|------|------|------|
| Психолог              | 3,7 | 8,4  | 4,1  | ИД   |
| Юрист                 | 1,6 | 0,0  | 1,4  | 0,0  |
| Библиотекарь          | 0,5 | 0,6  | 0,0  | 2,2  |
| Физик                 | 3,2 | 0,0  | 2,7  | 0,0  |
| Филолог               | 2,1 | 4,2  | 2,7  | 6,7  |
| Экономист             | 9,6 | 17,5 | 11,0 | 20,0 |
| Журналист             | 1,1 | 0,7  | 1,4  | 2,2  |
| Инженер               | 3,7 | 1,4  | 4,1  | 0,0  |
| Инженер-экономист     | 3,2 | 8,4  | 6,8  | 6,6  |
| Экономический географ | 5,3 | 3,5  | 4,1  | 4,4  |
| Социолог              | 1,1 | 1,4  | 0,0  | 0,0  |
| Политолог             | 1,1 | 0,0  | 1,4  | 0,0  |
| Преподаватель         | 0,5 | 0,0  | 1,4  | 0,0  |
| Другие специальности  | 5,9 | 4,2  | 4,1  | 4,4  |
| Нет данных            | 2,1 | 4,1  | 1,4  | 2,2  |

Среди финалистов 65,3% имеют ученые степени, из них 2,5% — доктора наук, среди грантополучателей 64,3% имеют ученые степени, причем только один человек — степень доктора наук. Можно отметить, что число кандидатов наук среди мужчин и женщин, ставших финалистами конкурса почти одинаково, в то время как среди женщин-финалистов лишь одна имеет степень доктора наук, а среди мужчин — семь докторов наук. Среди грантополучателей-мужчин доля обладателей степени выше (69,3%), чем среди грантополучателей-женщин (55,6%).

Сравнивая эти результаты с данными исследования предыдущего конкурса, заметим, что там доля "остепененных" была несколько выше: 75% финалистов и 66,4% грантополучателей имели научную степень. А это означает, что ученые с небольшим научным багажом смогли добиться получения гранта как и их "остепененные" коллеги.

Еще один немаловажный показатель уровня образования — знание иностранных языков (см. табл. 3).

**Таблица 3 Знание иностранных языков финалистами и грантополучателями, %**

|                                 | Финалисты | Грантополучатели |
|---------------------------------|-----------|------------------|
| один иностранный язык           | 44,7      | 42,4             |
| два иностранных языка           | 16,6      | 16,1             |
| три иностранных языка           | 8,5       | 10,2             |
| четыре иностранных языка        | 1,8       | 2,5              |
| пять и более иностранных языков | 1,8       | 0,8              |
| Нет данных                      | 26,6      | 28,0             |

Степень знания иностранных языков среди финалистов и грантополучателей почти одинакова. Так, 26,6% финалистов и 28% грантополучателей не предоставили данных о владении иностранными языками, что следует истолковать как их незнание. 44,7% финалистов и 42,4% грантополучателей в той или иной степени владеют одним иностранным языком, 17% и 16% — двумя, 8,5% и 10% — тремя, и лишь единицы — четырьмя, пятью и более. Таким образом, при сохранении доли знающих один и два языка среди грантополучателей

несколько растет доля полиглотов, владеющих тремя и более иностранными языками.

Наиболее популярен среди финалистов и грантополучателей английский язык. Более 61% респондентов считают, что знают английский язык в той или иной степени, причем 19% владеют им свободно. Следующим по степени распространения является немецкий язык — 20% и 25% соответственно, затем французский — 15% и 16%, испанский — 4,2% и 3,3%. Другими иностранными языками владеют всего 28 финалистов и 8 грантополучателей.

Сравним эти данные с итогами первого конкурса. Финалисты и грантополучатели тогда владели в среднем 1,3 языками. Во втором конкурсе эта цифра несколько снизилась и составила 1,2 для финалистов и 1,17 для грантополучателей.

Наблюдается резкое отличие участников двух конкурсов по занимаемой должности. В первом конкурсе основная масса участников — это научные работники. Во втором конкурсе круг участников заметно расширился и уже не ограничивался работниками академических институтов и вузов, (см. табл. 4).

Более трети финалистов и получателей грантов не предоставили данных о своей должности. Лишь трое финалистов занимаются технической работой, каждый десятый — аспирант, каждый пятый — преподаватель или научный работник. Среди грантополучателей более 15% научных работников и столько же

аспирантов, почти 17% — преподаватели. Таким образом, среди конкурсантов преобладают лица, которые на своей основной работе занимаются научными исследованиями и преподаванием. Кроме того, много аспирантов, которые оформляют работу над проектом как часть диссертации на соискание ученой степени.

**Таблица 4 Должностной состав финалистов и грантополучателей, %**

| Должность            | Финалисты |      | Грантополучатели |      |
|----------------------|-----------|------|------------------|------|
|                      | 1995      | 1994 | 1995             | 1994 |
| Научный работник     | 19,0      | 47,0 | 15,2             | 48,0 |
| Аспирант             | 10,3      | 6,0  | 15,3             | 19,0 |
| Докторант            | 4,2       | 9,0  | 3,4              | 6,0  |
| Преподаватель        | 19,0      | 21,0 | 16,8             | 18,0 |
| Технический работник | 0,9       | —    | 0,0              | —    |
| Другие должности     | 12,1      | 13,0 | 11,9             | 9,0  |
| Нет данных           | 34,4      | 1,0  | 37,3             | 0,0  |

Среди мужчин-финалистов доля научных работников составляет 17%, аспирантов — 10%, докторантов — 4%, преподавателей — 20%, а среди финалисток выше доля научных сотрудников (22%) и докторантов (5%), но ниже преподавателей (17%).

Финалисты и грантополучатели, как правило, работают в государственных высших учебных заведениях, исследовательских институтах; крайне мала доля занятых внегосударственных структурах (преимущественно в

коммерческих учебных заведениях) — около 9% финалистов и 7% грантополучателей.

Самая многочисленная группа (50%) — это финалисты, имеющие от 5 до 25 публикаций, более 10% не имеют публикаций вообще, несколько человек имеют свыше 100 печатных трудов. Приблизительно такая же картина среди грантополучателей: около 17% не имеют публикаций, более 46% — от 5 до 25. Среднее количество публикаций как среди финалистов, так и среди грантополучателей одинаково — 21. Как видим, большинство финалистов и грантополучателей имеет за плечами опыт научной работы.

В ходе опроса мы также пытались выяснить, какие научные мероприятия из организованных РНФ, наиболее привлекательны и необходимы. Для финалистов и грантополучателей второго конкурса наиболее привлекательными оказались стажировки: большинство респондентов поставило их на первое место. Для москвичей и петербуржцев стажировки и конференции одинаково важны, а жителей регионов в большей степени интересуют стажировки, затем конференции, летние школы, семинары и др. Столичные ученые летние школы поставили на последнее место после семинаров.

В заключение можно констатировать, что Российский научный фонд приближается к воплощению своих приоритетных задач: оказывать содействие молодым, только начинающим карьеру ученым, не имеющим солидного научного багажа, а также жителям регионов и ученым-женщинам. Надеемся, наметившаяся тенденция сохранится, и пожелаем фонду успехов в его полезной и необходимой работе.

В.А.ВЛАДЫЦКАЯ

младший научный сотрудник сектора изучения элиты  
Института социологии РАН

И.В.КУКОЛЕВ

помощник депутата Государственной Думы

Н.А.СВИЩЕНКОВА

младший научный сотрудник сектора изучения элиты  
Института социологии РАН